

УДК 342.951:351.82
DOI 10.32326/19931778_2024_5_81

БЕЗОПАСНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

© 2024 г.

О.В. Гречкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва

grechkina-ov@ranepa.ru

Поступила в редакцию 10.08.2024

Представлены результаты исследования, посвященного выявлению проблем безопасности высшего образования в современных условиях социально-экономического развития государства и общества. Дана общая характеристика видов безопасности высшего образования. Отмечено, что внедрение информационных технологий в образовательные процессы порождает определенный риск для безопасности высшего образования. Выделены индикаторы безопасности высшего образования, влияющие на уровень защиты информационной инфраструктуры высшего учебного заведения.

Ключевые слова: образование, высшее образование, социально-экономическое развитие, безопасность высшего образования, индикаторы, защищенность высшего образования.

В Российской Федерации высшее образование находится на очередном витке своего развития в части его доступности, вариативности форм освоения и повышения значения для социально-экономического развития государства. Социально-экономические явления, которые имели место в конце 10-х – начале 20-х гг. XXI века, в значительной мере способствовали тому, что система высшего образования стала приобретать новые формы, которые были продиктованы необходимостью сохранить перманентность и непрерывность образовательного процесса. Очевидно, что в таких условиях свою особую роль сыграли информационные и цифровые технологии. Именно внедрение информационных и цифровых технологий в систему высшего образования обусловило возникновение новых форм освоения не только отдельных дисциплин, но и целых программ высшего образования различных уровней.

Реализация декларативных положений о социальном характере государства, в том числе конституционных положений Основного Закона Российской Федерации, касающихся гарантий высшего образования, способствовала доступности освоения образовательных программ, а как результат – повышению количества обучающихся. Все эти глобальные процессы, связанные с видоизменением высшего образования, порождают определенные факторы риска, которые могут воздействовать на субъектов образовательных правоотношений, а также на сам процесс освоения программ высшего образования.

Тем не менее если в случае с высшим образованием как элементом социокультурной и социально-экономической сферы жизнедеятельности общества и функционирования государства существует определенная ясность, то вопрос понятия безопасности высшего образования в научной литературе не находит своего достаточного отражения на общетеоретическом уровне.

Большинство источников отечественной литературы склонны к тому, чтобы выделять вопрос безопасности высшего образования в конкретной отдельно взятой сфере или контексте. Например, в контексте обеспечения безопасности высшего образования как составляющей национальной безопасности, в контексте взаимосвязи высшего образования и экономической безопасности, цифровые аспекты безопасности высшего образования и т.д. В частности, в вопросах экономической безопасности высшего образования исследователи столь узкой сферы научного познания склонны объяснять предмет своего научного изыскания через призму обеспеченности национальной экономики и системы национальной безопасности высококвалифицированными кадрами [1, с. 138].

Современные исследователи, в силу стремительного роста внедрения информационных и цифровых технологий в систему высшего образования, рассматривают соответственно проблематику информационной и цифровой безопасности высшего образования. Данный узкий срез проблем безопасности высшего образования рассматривается под призмой, в первую очередь, состояния защищенности персональных данных

субъектов образовательного процесса, программного обеспечения систем дистанционного обучения, а также информации, имеющей признаки интеллектуальной собственности [2, с. 21].

Приведенные позиции авторов позволяют выделить общую родовую характеристику всех видов безопасности высшего образования, которую можно положить в основу определения широкого понятия «безопасность высшего образования». Такой родовой характеристикой является некоторое состояние защищенности образовательного процесса. Однако комплексный характер обеспечения безопасности высшего образования не позволяет рассматривать эту проблематику односторонне, только с позиции состояния защищенности образовательного процесса. Напротив, в контексте данного вопроса следует говорить о ряде элементов образовательных отношений, которые могут подвергаться наибольшим угрозам недопустимого риска. По мнению многих исследователей, высшее образование является одним из базовых условий обеспечения национальной безопасности в целом, чем и обуславливается необходимость детального рассмотрения взаимосвязи безопасности высшего образования и защищенности национальных интересов [3, с. 6].

Не менее важным является вопрос антикоррупционной безопасности в сфере высшего образования, поскольку данная проблематика непосредственно влияет не только на качество образования, но и на его доступность, а соответственно, на степень защищенности (реализованности) прав субъектов высшего образования [4, с. 12]. Также важным аспектом является безопасность образовательной инфраструктуры и образовательной среды. В контексте данного блока важными являются аспекты защищенности субъектов образовательного процесса от угроз техногенного и природного характера, состояния защищенности объектов образовательной инфраструктуры, аспекты, касающиеся защиты от террористических и иных антропогенных угроз, психосоциальных угроз интересам личности [5, с. 6]. Наконец, не менее важным аспектом является безопасность научно-исследовательской деятельности в рамках высшего образования. В контексте данного вопроса стоит говорить о состоянии защищенности законных интересов авторов научных изысканий, учебных программ, учебных пособий и иного учебно-методического материала, а также о защите академической добропорядочности.

В отечественной литературе выделяется ряд угроз и рисков, характерных современному положению дел в отношении защиты науки, к которым относят, например:

- снижение авторитета научно-исследовательской деятельности, которая, как отмечается,

утратила свое истинное предназначение, более того, девальвировала. Под девальвацией в данном случае можно понимать повышение количества ненаучных и антинаучных теорий и исследований, целью которых является не раскрытие нового знания, а достижения определенного количественного показателя и, как результат, сокращение интеллектуального капитала общества и государства;

- несоответствие инновационного развития, темпов научной деятельности запросам общества и государства, что в соотношении с ролью науки и высшего образования влечет за собой утрату их основного функционала в системе национальной безопасности [6].

В силу того, что мы на общетеоретическом уровне оговариваем в качестве объекта обеспечения безопасности высшего образования интересы государства и общества в приумножении инновационного и интеллектуального капитала, то названные угрозы подрывают не только систему безопасности в сфере высшего образования, но и ставят под угрозу всю архитектуру национальной безопасности, включая экономическую безопасность, информационную безопасность, обороноспособность государства и т.д.

С нашей точки зрения, преимущественным и наиболее доступным способом купирования и нивелирования возникших в рассматриваемой сфере угроз является точечное государственное финансирование отраслей науки и образования, отвечающих потребностям и запросам общества и государства. Иной мерой государственного регулирования может стать не новое для российской науки, однако не столь высоко развитое явление академической добросовестности. Государственное финансирование инновационной и научно-исследовательской деятельности допустимо породит новые риски, связанные с коррупционным поведением и насаждением в отечественной науке значительного количества ненаучных, необоснованных и бесполезных с практической точки зрения научных исследований и изысканий. Ввиду этого целесообразной видится такая модель государственного регулирования научно-исследовательской деятельности, при которой нарушение положений об академической добросовестности могло бы повлечь за собой применение дисциплинарных мер взыскания в отношении виновного лица.

Переходя от места безопасности высшего образования в общей системе национальной безопасности к частным элементам и индикаторам состояния защищенности системы высшего образования, в первую очередь, необходимо обратить внимание на вопросы антикоррупционной безопасности высшего образования. Несомненно, высшее образование является основополагающим источником интеллектуального капитала, который обеспечивает государство и обще-

ство высококвалифицированными кадрами. Высокие показатели качества образования являются основной стратегической целью государственной политики в данной сфере и условием инновационного развития государства. В силу ряда причин коррупционные процессы, возникающие в рамках реализации образовательного процесса на уровне высшего образования, очевидно не способствуют повышению уровня образования, поскольку при высоком уровне коррупции в рассматриваемой сфере объективность показателей качества образования снижается.

В теории и на практике коррупция рассматривается как остро негативный социальный феномен, который оказывает деструктивное воздействие на любую сферу общественной жизнедеятельности. Между тем коррупция как явление в системе высшего образования не только оказывает разрушающее воздействие на саму систему, а и несет угрозу экономике государства, кадровой политике и, как следствие, эффективной реализации государственных функций. Коррупционные процессы в определенной степени снижают уровень конкурентоспособности высшего образования, что влечет за собой возникновение новых внешних угроз национальной безопасности.

В научной литературе существует позиция, согласно которой коррупционные процессы в образовании классифицируются по уровням, которые условно можно именовать «микроуровень» и «макроуровень». Содержательное отличие уровней коррупции в высшем образовании сводится к тому, что микроуровневая коррупция носит внесистемный характер и зачастую проявляется в элементах образовательного процесса: промежуточная аттестация, итоговая аттестация, научно-исследовательская деятельность и т.д. Что касается «макроуровня», то в данном случае мы говорим о том, что такие виды коррупции системны, носят характер не низовой коррупции и зачастую проявляются в правоотношениях публичного порядка, то есть в рамках реализации государственного контроля (надзора) за организациями высшего профессионального образования, в рамках регистрационных процедур и лицензирования [7, с. 420]. При этом зачастую такие коррупционные явления могут быть отнюдь не связаны с самим образовательным процессом, однако причинять вред правам и законным интересам субъектов образовательных отношений, а также интересам государства.

Избегая перехода от общетеоретического уровня к вопросам конкретных эпизодов коррупционных правонарушений в сфере высшего образования, необходимо сказать, что коррупция в системе высшего образования, как социально негативное и деструктивное явление, на наш взгляд, формируется на фоне общественного запроса на непереносимое приобретение выс-

шего образования. Современное общество склонно к приданию высшему образованию утилитарного характера, как инструмента достижения материального благосостояния личности в ущерб приобретению научного знания. Основы борьбы с коррупцией в системе высшего образования, количественные показатели защищенности всей системы от негативных последствий коррупции как социального явления и правовой девиации являются одним из важнейших индикаторов уровня высшего образования в Российской Федерации. Представляется, что обеспечение антикоррупционной безопасности в рамках безопасности высшего образования должно основываться на принципах транспарентности образовательного процесса, а также принципе общественного саморегулирования.

Современные программные положения о борьбе с коррупцией, отраженные в Указе Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», в части борьбы с коррупцией в рамках системы образования и высшего образования, в частности, содержат нестандартный подход к решению проблемы коррупции в системе. Анализ этих положений позволяет понять, что в национальном плане, в плане противодействия коррупции в сфере образования, широко реализован принцип приоритета превентивных мер борьбы с коррупцией. Причем такая превенция носит общий характер и направлена на то, чтобы формировать нетерпимость к коррупционным явлениям у молодого поколения, которое наиболее склонно к восприятию новой правовой действительности с нулевой толерантностью к коррупции.

Государственная стратегия основана на том, чтобы в рамках плотного системного взаимодействия органов государственной власти, образовательных организаций и различных институтов гражданского общества проводить работу информационно-просветительского характера, в том числе путем организации мероприятий антикоррупционной направленности, а также насаждения в профессиональной среде нарративов о готовности к пресечению коррупционного поведения.

Между тем, оценивая такой подход, можно отметить положительный аспект в той части, что антикоррупционная деятельность в рамках высшего образования носит системный характер и реализована через воздействие на молодое поколение. Тем не менее скептически можно отнестись к детерминированному подходу национального плана к вопросам противодействия коррупции на различных уровнях образования. Так, исходя из содержания плана, положения о формировании нетерпимости к коррупционным явлениям у обучающихся закладываются в федеральный государственный образо-

вательный стандарт только на уровне общего и среднего образования, между тем в случае с высшим образованием план мероприятий предусматривает исключительно разъяснительно-информационную работу.

Помимо прочего, ряд вопросов вызывает «приживаемость» и эффективность представленных в национальном плане мероприятий по борьбе с коррупцией в рамках безопасности высшего образования, с учетом той правовой культуры и тех общественных традиций, которые формируются в Российской Федерации на протяжении многих столетий. Сформулированная цель – насаждение в профессиональной среде готовности к пресечению коррупционных правонарушений – идет вразрез со сложившейся культурой поведения в обществе, основанной на неприятии «информирования» и «доноительства». С нашей точки зрения, борьба с коррупцией в системе высшего образования должна реализовываться на основе единых задач государственной политики в сфере высшего образования, которые не должны ограничиваться только пропагандой антикоррупционного поведения как самоцели.

Заинтересованность государства в преодолении проблем коррупции должна иметь точки соприкосновения с интересом общества, имеющим представление не только о коррупции как об «уголовно наказуемом деянии», но и о негативных последствиях коррупционного поведения в сфере высшего образования, оказывающих непосредственное воздействие на экономическое и инновационное развитие и в целом – на благополучие общества и государства.

Благоприятным методом формирования такой заинтересованности видится более активное привлечение к взаимодействию по вопросам антикоррупционной политики институтов консолидации общества. В случае с системой высшего образования такими институтами видятся автономное студенческое управление, профессиональные ассоциации и союзы и т.д. Иной, вполне перспективной целью в борьбе с коррупцией, в контексте обеспечения безопасности высшего образования, видится полная цифровизация взаимодействия между субъектами образовательных отношений. При этом преимущество цифровизации должно отдаваться тем видам правоотношений, которые наиболее подвержены коррупциогенным рискам. Цифровые технологии, с нашей точки зрения, являются действенными превентивными мерами при борьбе с коррупцией в рамках обеспечения безопасности высшего образования. Свойства передовых цифровых технологий действенны в данном случае в той мере, в которой они позволяют фиксировать информацию о ходе учебного процесса, о результатах освоения программ высшего образования, любом ином субъект-

субъектном взаимодействии, осуществляемом в рамках образовательного процесса и иных сопряженных с ним процессов.

При этом повсеместное внедрение информационных технологий в образовательные процессы также порождает определенный риск для безопасности высшего образования. В данном случае необходимо говорить о том, что в условиях существенно возрастающей зависимости образовательных учреждений от информационных технологий требуют соответствующей модернизации механизмы обеспечения. В большей степени в данном контексте речь идет о необходимости обеспечить должный уровень защиты информационной инфраструктуры учебного заведения, средств коммуникации, а также персональных данных субъектов образовательного процесса.

Помимо указанных общих угроз, в научной литературе также выделяются определенные риски, связанные с применением информационных технологий в связи с реализацией программ высшего образования, среди которых, в частности, выделяется риск негативного воздействия на образовательную среду путем распространения вредоносной по своему содержанию информации, которая может оказывать когнитивное воздействие на субъектов образовательных отношений [8, с. 91].

Что касается нормативного регулирования вопросов обеспечения информационной безопасности высшего образования, то нормы Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (далее – Закон об образовании) содержат ряд положений об обеспечении безопасности государственных информационных систем в сфере образования. Вместе с тем положения ч. 1 ст. 98 Закона об образовании в части безопасного ведения таких систем устанавливают лишь принцип обеспечения безопасности и конфиденциальности только персональных данных пользователей таких систем. Отдельное правовое регулирование вопросов безопасности информационных систем, ведение которых осуществляется образовательной организацией, на уровне закона не установлено. Между тем подзаконными актами, в частности правовыми актами Правительства Российской Федерации, регулируются вопросы применения информационных технологий при реализации электронного обучения. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» от 11.10.2023 №1678 регламентированы основные положения о порядке взаимодействия субъектов образова-

тельных отношений, а также о технической базе такого взаимодействия. Очевидно, что в целях обеспечения информационной безопасности установлен ряд требований для программного обеспечения, используемого при реализации электронного обучения. Условиями использования программного обеспечения при реализации процесса электронного обучения, в соответствии с положениями данного правового акта, являются создание и использование таких программ в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также внесение их в соответствующий государственный реестр.

Очевидным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что современный образовательный процесс невозможен без применения систем дистанционного и электронного обучения. Усиленное внедрение информационных технологий в образовательные процессы порождает риск, связанный с невозможностью реализовывать определенную часть программы высшего образования на достаточном уровне, в случае прекращения обслуживания иностранного программного обеспечения на территории Российской Федерации. Более того, использование иностранного программного обеспечения, равно как и отечественного, предполагает прохождение определенных процедур аутентификации и авторизации пользователей – субъектов образовательных отношений. Очевидно, что эти процедуры сопряжены с обработкой и использованием персональных данных обучающихся, преподавателей и иных субъектов образовательных отношений.

Независимость высшего образования в Российской Федерации от цифровой и информационной инфраструктуры, позволяющей реализовывать широкий функционал образовательного процесса, является положительным индикатором состояния защищенности субъектов образовательных отношений и интересов государства от внешних и внутренних угроз. Данный индикатор вполне соответствует национальным целям, связанным с достижением цифровой зрелости образовательных учреждений и системы образования в целом. Тем не менее, несмотря на успешную цифровизацию образовательного процесса в организациях высшего профессионального образования и поступательный рост цифровой зрелости этих организаций, значительную часть процесса реализации программ высшего образования составляют «традиционные» формы обучения.

Образовательная среда и образовательное пространство в их естественном понимании, как место фактического «очного» течения образовательного процесса, сохраняют свое значение как один из индикаторов безопасности высшего образования. Такое повышенное внимание образовательной среде уделяется в силу того, что

она является «физической основой» реализации программ высшего образования, образовательная среда – основной способ взаимодействия субъектов образовательных отношений между собой, а соответственно, и функционирования всей системы высшего образования.

Между тем, что касается обеспечения состояния защищенности материальных элементов образовательной среды, то в данном случае особое внимание в современных условиях должно уделяться вопросам противодействия терроризму в рамках обеспечения безопасности высшего образования, и это обусловлено той ситуацией, что обучающиеся высших учебных заведений преимущественно являются представителями молодежи и в силу различных обстоятельств наиболее подвержены внешнему воздействию с целью совершения террористических актов. Так, зарубежные и отечественные исследователи (например, исследования организации The NACHT-Association of All school leaders) пришли к соответствующему выводу о том, что именно представители молодого поколения, студенчества относятся к наибольшей группе риска возникновения радикальных настроений, нежели иные социальные группы [9, с. 51].

Приведенные тезисы соответственно формируют такое представление о возможном способе обеспечения антитеррористической безопасности высшего образования (учреждений высшего профессионального образования), который будет основан на сочетании установления физических средств антитеррористической защиты (пропускной режим, техническое оснащение и т.д.) и формирования антитеррористической психологии у субъектов образовательных отношений. Как следует из практического и теоретического материала, органы государственной власти осуществляют постоянное взаимодействие с учреждениями образования в части вопросов противодействия терроризму. В частности, такое взаимодействие осуществляется в рамках рекомендаций по обеспечению безопасности объектов инфраструктуры, однако вопрос формирования антитеррористического мышления у обучающихся остается за образовательными учреждениями [10, с. 25].

Таким образом, среди индикаторов безопасности высшего образования выделены сферы деятельности по обеспечению такой безопасности, а состояние защищенности этих сфер непосредственно указывает на общий уровень безопасности. Такими индикаторами являются: интегрированность безопасности высшего образования в общую архитектуру национальной безопасности, состояние антикоррупционной безопасности, непосредственно влияющей на качество высшего образования, защищенность научно-исследовательской деятельности от девальвации ее значения для общества и государ-

ства, состояние защищенности образовательной среды как психосоциального и материального явления, а также степень защищенности информационной и цифровой образовательной среды, значение которой для реализации обучения стремительно возрастает.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы на основании государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Модернизация законодательства в области высшего образования как фактор безопасного социально-экономического развития».

Список литературы

1. Салихова Г.Р., Дубинина Э.В. Экономическая безопасность в системе профессионального образования // Скиф. 2023. № 9 (85). С. 137–141.
2. Оладько В.С., Бабенко А.А., Алексина А.А. Оценка защищенности системы дистанционного образования вуза // Научный результат. Информационные технологии. 2017. Т. 2. № 1. С. 20–27.
3. Максимцев И.А., Плотников Н.В. Роль высшего образования в системе национальной безопасности // Экономика и управление. 2015. № 9 (119). С. 4–7.

4. Дамм И.А. Антикоррупционные меры безопасности в сфере образования: понятие и классификации // Национальная безопасность / Nota Bene. 2018. № 3 (56). С. 11–22.
5. Абакумова И.В., Тельнова О.В., Фоменко В.Т. Безопасное образовательное пространство: реалии и перспективы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 3. С. 5–11.
6. Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // ЭТАП. 2012. № 1. С. 81–95.
7. Ахмадуллина И.А., Гарипова К.В., Шамсутдинов М.М. Антикоррупционная политика в сфере образования // Образование и право. 2022. № 3. С. 418–426.
8. Зуфарова А.С. Обеспечение информационной безопасности при применении элементов дистанционного образования // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 90–92.
9. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: Учебник / Под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. М.: КРЕДО, 2013.
10. Трушкова Т.М. Правовые основы противодействия терроризму в образовательных организациях // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 22–26.

THE SECURITY OF HIGHER EDUCATION IN THE MODERN CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STATES AND SOCIETIES

O.V. Grechkina

The results of a study devoted to identifying the problems of higher education security in modern conditions of socio-economic development of the state and society are given. The general characteristics of the types of security of higher education are presented. It is noted that the introduction of information technologies into educational processes creates a certain risk for the security of higher education. The security indicators of higher education that affect the level of protection of the information infrastructure of a higher educational institution are highlighted.

Keywords: education, higher education, socio-economic development, security of higher education, indicators, security of higher education.

References

1. Salikhova G.R., Dubinina E.V. Economic security in the system of professional education // Skif. 2023. № 9 (85). P. 137–141.
2. Oladko V.S., Babenko A.A., Aleksina A.A. Assessment of the security of the university's distance education system // Scientific result. Information technology. 2017. Vol. 2. № 1. P. 20–27.
3. Maksimtsev I.A., Plotnikov N.V. The role of higher education in the national security system // Economics and management. 2015. № 9 (119). P. 4–7.
4. Damm I.A. Anti-corruption security measures in the field of education: concepts and classifications // National security / Nota Bene. 2018. № 3 (56). P. 11–22.
5. Abakumova I.V., Telnova O.V., Fomenko V.T. Safe educational space: realities and prospects // North

- Caucasian Psychological Bulletin. 2014. № 3. P. 5–11.
6. Mindeli L.E. Ensuring national security in the field of science, technology and education // STAGE. 2012. № 1. P. 81–95.
7. Akhmadullina I.A., Garipova K.V., Shamsutdinov M.M. Anti-corruption policy in the field of education // Education and law. 2022. № 3. P. 418–426.
8. Zufarova A.S. Ensuring information security in the application of elements of distance education // Modern pedagogical education. 2022. № 5. P. 90–92.
9. Psychology of the formation of anti-terrorist values of students of a modern university: Textbook / Edited by I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, M.: CREDO, 2013.
10. Trushkova T.M. The legal foundations of countering terrorism in educational organizations // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2021. № 1 (88). P. 22–26.